

ИСКУССТВО
СОВЕТСКОГО
АЗЕРБАЙДЖАНА

Н. Табибов, М. Наджафов

ИСКУССТВО СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Очерки

Ж И В О П И С Ь
С К У Л Ь П Т У Р А
Г Р А Ф И К А

МОСКВА • 1960
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ИСКУССТВО“

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю книга является первой попыткой создания обобщающей работы, посвященной истории изобразительного искусства Советского Азербайджана.

Профессиональные станковые формы искусства появились в Азербайджане в советскую эпоху, создавшую благоприятные условия для всемерного расцвета творческой деятельности широких слоев трудящихся масс, столь богатых подлинными талантами.

Величие завоеваний Октябрьской социалистической революции с особой наглядностью проявилось в жизни тех народов нашей страны, которые в прошлом были лишены возможности всесторонне развивать свою культуру и искусство. За годы Советской власти в процессе строительства социализма в жизни азербайджанского народа произошел беспрецедентный в истории человечества прогрессивный скачок, охвативший все сферы хозяйственной и культурной жизни. Ныне Советский Азербайджан — цветущая социалистическая республика с высокоразвитой индустрией и сельским хозяйством, с передовой культурой. Советский Азербайджан — равноправный член многонациональной и монолитной семьи братских народов, чей союз скреплен непобедимыми идеями коммунизма.

Невиданный рост экономики и хозяйственного строительства явился предпосылкой для расцвета социалистической по содержанию, национальной по форме культуры азербайджанского народа.

Изобразительное искусство Советского Азербайджана за относительно короткий промежуток времени стало одним из важнейших звеньев национальной культуры. Лучшие произведения азербайджанской живописи, скульптуры и графики обогатили сокровищницу искусства социалистического реализма.

Систематическое изучение процесса формирования азербайджанского советского изобразительного искусства началось, по существу, лишь в последние годы, когда появился ряд обзорных и монографических исследований. Накопленный по обобщению достижений художественной практики республики опыт позволяет несколько глубже показать путь развития азербайджанской советской живописи, скульптуры и графики с установления Советской власти по настоящее время. Ставя перед собой эту задачу, авторы стремились раскрыть основные процессы борьбы за победу принципов метода социалистического реализма — борьбы, сопутствовавшей общему поступательному ходу становления и развития азербайджанского искусства, показать этапы последовательного роста профессионального мастерства художников и выявить национальное своеобразие их произведений. Придавая большое значение вкладу, внесенному русским реалистическим искусством в развитие искусства Азербайджана, авторы останавливаются также на вопросах, касающихся взаимоотношений художественных культур двух братских народов.

Настоящая книга не претендует на исчерпывающую полноту изложения исторического пути, пройденного молодым азербайджанским изобразительным искусством. В ней сделана лишь попытка раскрыть основные закономерности развития азербайджанской советской живописи, скульптуры и графики, показать трудности, стоявшие перед творческим коллективом, и достигнутые им успехи.

Разделы книги "Введение", "Изобразительное искусство Азербайджана 20—30-х годов" и "Живопис в годы Великой Отечественной войны и послевоенных лет" написаны Н. Д. Табиновым, а разделы "Графика", "Скульптура" и "Заключение" — М. Н. Наджафовым. Авторы приносят глубокую благодарность члену-корреспонденту Академии художеств СССР Б. В. Веймарну, рецензировавшему рукопись, чьи ценные методологические указания способствовали улучшению качества настоящей книги.

ВВЕДЕНИЕ

Азербайджан — страна неиссякаемых природных богатств, страна древней культуры — в прошлом неоднократно был ареной нашествий многочисленных завоевателей, подвергался насилиям чужеземных захватчиков — арабов, монголов, персов, турок, грабивших и уничтожавших материальные и культурные ценности страны; на протяжении столетий трудолюбивый азербайджанский народ испытывал на себе феодально-помещичий и капиталистический гнет. Азербайджанский народ, выдвинувший из своей среды таких борцов за народное счастье, как полководцы и народные герои Бабек, Кер-оглы, поэты и мыслители Низами, Физули, Ахундов, неоднократно вступал в борьбу против социального, чужеземного и национального гнета, за свободу и независимость. Но лучшие мечты, чаяния народа о счастливой свободной жизни осуществились лишь благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества, положившей начало созданию социалистических наций. Советская власть обеспечила азербайджанскому народу национальную социалистическую государственность и счастливую жизнь. Азербайджан за годы Советской власти превратился из страны отсталых феодально-патриархальных отношений в передовую социалистическую индустриальную республику.

Советский строй создал благоприятные условия для бурного развития культуры новых социалистических наций нашей страны. Торжество идеологии дружбы народов, неразрывного единства национального и интернационального явилось прочной основой для расцвета советского искусства, вбирающего в себя лучшие, прогрессивные художественные традиции советских народов.

В прошлом, в условиях господства феодально-патриархальных отношений, догматов и предрассудков мусульманской религии, в Азербайджане реалистическая станковая живопись, скульптура и графика не получили развития. Художественный гений азербайджанского народа проявился главным образом в области архитектуры, миниатюры, декоративно-прикладного искусства.

Развитию в дореволюционном Азербайджане профессиональных реалистических форм изобразительного искусства препятствовала как общая социально-экономическая, так и культурная отсталость страны. Господствующие эксплуататорские классы —

феодалы, помещики, представители духовенства, национальная буржуазия, выступившая на арену в конце XIX века в промышленном Баку,— не заботились о просвещении народа и приобщении его к благам цивилизации и культуры.

Лучшие представители азербайджанской культуры одну из главных своих задач в деле служения родному народу видели в разоблачении реакционной сущности мусульманской религии, тормозившей всякий шаг к прогрессу, знанию, культуре.

Таланты из народа гибли под гнетом невежества, гибли, не проявившись. Поэтому не случайно, что дореволюционный Азербайджан так беден именами художников-профессионалов, работавших в области станковых форм искусства.

Азербайджан обладает ценнейшим самобытным художественным наследием замечательными памятниками зодчества, отличающимися гармонией пропорций, ясностью линий и красочным внешним убранством, тонкой, выразительной по цветовой гамме и орнаментике книжной миниатюрой, оригинальными коврами и другими произведениями декоративного и прикладного искусства, в которых отразилось художественное мышление, эстетические взгляды народа, его отношение к действительности. В каждом отдельном произведении искусства — будь это горящий огнем красок ковер или изящная вышивка, изразцовая арабеска на портале древнего мавзолея или тонко исполненная миниатюра, резные орнаментальные решетки-шэбэке или роспись на стенах дворца феодала,— во всех этих творениях ощущается большая любовь к жизни, к окружающей его природе, к радостным цветовым сочетаниям, к симметрии линий, гармонии красок. Эта неугасимая любовь, не признававшая никаких препятствий, ограничений, созданных социальными условиями, фанатизмом и религиозным мракобесием, была той питательной почвой, на которой на протяжении столетий выросло, совершенствовалось, расцветало национально-самобытное искусство.

Еще Низами, гениальный азербайджанский поэт XII века, в своих бессмертных поэмах вывел живые образы искусных народных мастеров — художников Ферхада, Шапура, чье искусство воспевало чистую любовь, „дарило человеку душу, птице — крылья“, манило зрителя иллюзией жизни, правдоподобием художественного воспроизведения. Немало строк посвятил Низами описанию пленительной красоты, живости и естественности изображений на стенах дворцов, изящества тонких изображений на шелку, украшений в быту народа, толкованию природы красок и цветов. В поэме „Искендер-намэ“ Низами с восхищением воспевал красоты облика древнеазербайджанского города Барда. Мысли Низами об искусстве имеют значение достоверного исторического источника, свидетельствующего об эстетических вкусах и взглядах того времени на искусство.

В эпоху Низами процветало оригинальное, высокое по мастерству и эстетическим принципам зодчество Азербайджана, блестящие образцы которого были созданы замечательным нахичеванским архитектором Аджеми сыном Абубекра, автором мавзолеев Юсуфа сына Кусейира и Моминэ-Хатун. Архитектурные памятники Азербайджана синтетически сочетают в себе богатый орнаментальный декор в виде многолучевых звезд, розеток, плетенок, стилизованных фризовых и порталных надписей, рельефных орнаментов из геометрических и растительных мотивов, а также красочные полихромные изразцы, покрытые глазурью, с преобладанием бирюзовых, синих, голубых, зеленоватых тонов.

Уста Камбар Карабаги.
Деталь росписи Нухинского
ханского дворца. XIX в.

В синтезе с архитектурой получили развитие элементы скульптуры. О скульптурном наследии Азербайджана дают общее представление дошедшие до нас многочисленные могильные камни в виде изображений баранов, лошадей, распространенные на территории Нахичеванской АССР, в Нагорном Карабахе, на Апшероне, рельефные изображения так называемых Баиловских камней, растительные орнаменты дворца Ширван-шахов в Баку и др.

Искусство миниатюрной живописи Азербайджана, получившее развитие начиная с XIII века, достигло своего подлинного расцвета в XVI веке в период деятельности замечательной плеяды мастеров знаменитой тебризской школы — А. Мирека, Султан Мухаммеда, Мирза Али, Музаффар Али, Мир Сеид Али. Изучая и творчески развивая традиции и мастерство своего прославленного современника — „Рафаэля Востока“ Бехзада, жившего в то время в политическом и культурном центре Азербайджана — Тебризе, азербайджанские мастера создали прекрасные циклы миниатюр к „Хамсэ“ Низами (1539—1543), „Шах-Намэ“ Фирдоуси (1537), „Дивану“ Хафиза (1517—1540) и др. Миниатюрные иллюстрации к названному „Хамсэ“ Низами принадлежат к числу лучших памятников азербайджанского изобразительного искусства. Эта замечательная рукопись, хранящаяся в Британском музее в Лондоне, содержит четырнадцать миниатюр, посвященных различным сценам из поэм Низами — „Ануширеван и совы“, „Шапур и Хосров“, „Хосров и Ширин“ (художник Ага Мирек Исфакхани), „Султан Санджар и старуха“, „Хосров и Ширин“, „Бахрам Гур“ (художник С. Мухаммед Тебризи), „Шапур и Ширин“, „Барбуд играет Хосрову“ (художник Мирза Али), „Меджнун у шатра Лейли“ (художник Мир Сеид Али) и др.

Произведения миниатюрной живописи воспринимаются как своеобразный протест против запрета мусульманской религии изображать живые существа. Поэтические произведения дают богатый материал художникам-миниатюристам для изображения не только растений, гор, птиц, животных, но и человека среди предметного мира. Для азербайджанской миниатюры характерны такие черты, как яркость и свежесть красок, предельная интенсивность цвета, ритмичность красочных и линейных сочетаний, контрастное звучание насыщенных, звонких тонов, простота и гармоничность, пластическая выразительность композиции, жизненность элементов растительного и животного мира, поэтичность и одухотворенность повествования.

Пусть человек изображался в миниатюрах условно, пусть отсутствовали в них пространство, глубина, естественное перспективное сокращение, тональные отношения, светотеневая моделировка формы, являющиеся основными компонентами реалистической живописи, но желание художников повествовать о человеческой жизни, действиях человека на основе конкретной сюжетной канвы было большим положительным фактором, способствовавшим художественно-образному познанию действительности.

В условно задуманных композициях, в локальном цветовом строе миниатюры имеется большая жизненная правда. Условно декоративное толкование сюжета, характерное для миниатюры, не умаляет значения непосредственности восприятия жизненной правды. Декоративность миниатюры является не только отражением реально существовавших декоративных элементов в быту, обиходе азербайджанского народа, но и вытекает из специфики этого вида средневекового искусства и свойственного ему декоративного строя художественных образов.

Развитие изобразительного искусства Азербайджана происходило несколько неровно и не всегда по восходящей линии. Так, период блестящего расцвета миниатюрной живописи в XVI веке сменяется периодом упадка художественной культуры в XVII веке, а в XVIII и XIX веках наблюдается некоторое оживление, связанное с появлением стенных росписей в городах Нуха, Шуша, Лагич, Куба.

Декоративная стенная живопись своего наиболее высокого уровня достигла в росписях Нухинского ханского дворца, дома Шекихановых в Нухе, дома Мехмандарова в Шуше.

Росписи Нухинского ханского дворца — уникального памятника искусства, — в исполнении и реставрации которых принимал участие художник Уста Камбар Карабаги (1855—1905), а также шемахинские мастера Али Кули и Курбан Али, вбирают в себя лучшие достижения декоративного искусства и миниатюрной живописи. Росписи Нухинского ханского дворца свидетельствуют о богатстве фантазии и художественного мышления народа, его эстетических вкусов, любви к природе. Типичная азербайджанская природа с ее растительным и животным миром была главным источником вдохновения художников, украсивших ханский дворец. В росписях дворца перед зрителями во всей яркости и красоте, в причудливом переплетении выступают различные мотивы растительного и животного мира, отличающиеся богатством линейных, цветовых и композиционных сочетаний, — узоры из цветов и растений, изгибающиеся стебли растений с завитками и веточками, пышные букеты цветов в вазах, получающие орнаментальные формы, кипарисы, гранатовые деревья, обвитые розами, цветы с симметрично расположенными фигурами птиц, зверей, чудовищ, обнаженных женщин, взятые в обрамлении геометрических форм с различными вариациями восточной арки, оригинальные, ритмически повторяющиеся орнаментальные узоры в виде шести- и восьми-лучевых звезд, напоминающие изразцовые арабески памятников азербайджанской архитектуры... Все эти мотивы не только близки узорам, орнаментике, сюжетной тематике произведений ковроткачества, вышивки, чеканки по металлу, но и отличаются жизненной конкретностью и достоверностью. Цветы, растения, птицы, животные взяты из реальной жизни, имеют свои конкретные названия.

Среди росписей Нухинского ханского дворца достойны внимания сюжетные композиции, помещенные во фризе, — сцены баталий и охоты, в которых художники проявили стремление к изображению человека в действии. Здесь мы видим всадников со знаменами, военачальников, рукопашный бой, охоту. Однако в этих сюжетных сценах отсутствует реалистический рисунок, тональность колорита, глубина, пространство, перспектива. Действие разворачивается в одном плане, позы и лица людей лишены естественности.

По своему художественному уровню, по мастерству исполнения как орнаментально-декоративных, так и сюжетных мотивов стенные росписи Азербайджана XVIII—XIX веков, и в частности росписи Нухинского ханского дворца, во многом уступают мудрой простоте и выразительности изобразительного языка, глубокой эмоциональности и поэтичности содержания произведений миниатюрной живописи, отличающихся высоким профессионализмом, единством стилевых принципов. Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на скованность художественной формы, стенные росписи Азербайджана свидетельствуют о многогранности народно-декоративных традиций, об ори-

М. Ереван и. Портрет
молодого человека. XIX в.

гинальных поисках народных мастеров и их стремлении достичь монументального звучания орнаментально-декоративного искусства в синтезе с архитектурой.

В начале XIX века история Азербайджана ознаменовалась событием величайшего прогрессивного значения — присоединением Азербайджана к России. Этот исторический акт явился началом нового этапа в политическом, экономическом и культурном развитии азербайджанского народа.

В результате присоединения Азербайджан, исторически находившийся в тисках между отсталыми шахской Персией и султанской Турцией, освободился от внешних вражеских угроз и захватнических нашествий, равно как и от бесконечных междо-

усобных войн феодалов внутри страны. Придавая огромное значение этому, М. Ф. Ахундов в письме Г. Б. Зардаби писал:

„Будь лишь благодарен судьбе за то, что под покровительством Российского государства мы обрели покой и нет теперь бесконечных войн, сопряженных с грабежами и неурядицами“¹.

Все это, несомненно, создало предпосылки для дальнейшего роста производительных сил Азербайджана, для вступления его на путь капиталистического развития.

Вместе с тем нельзя упускать из виду противоречивый характер присоединения Азербайджана к России. После присоединения Азербайджана к России азербайджанский народ попал под двойной гнет местных феодалов и русского царизма, усердно защищавшего интересы эксплуататорских классов не только в самой России, но и во всех окраинах обширной империи, среди бесчисленных „инородцев“. Царизм выступал в качестве душителя свободы угнетенных народов, в том числе и азербайджанцев.

Но, несмотря на реакционную колонизаторскую политику царизма, на усиление в Азербайджане национального и социального гнета, присоединение его к России привело к прогрессивным последствиям не только в экономических и политических сферах, но и в области культуры.

В статье „Критические заметки по национальному вопросу“ В. И. Ленин писал:

„Есть две нации в каждой современной нации. . . Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве,— но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова“².

„В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую“³.

Именно эти демократические и социалистические элементы русской культуры XIX—начала XX века способствовали появлению в Азербайджане прогрессивной общественной мысли, реалистической литературы, профессиональных форм театрального, музыкального, изобразительного искусств.

Лучшие представители азербайджанской культуры XIX и начала XX века — выдающийся мыслитель-материалист, основоположник азербайджанской драматургии М. Ф. Ахундов, писатели-просветители А. Бакиханов, С. А. Ширвани, К. Б. Закир, Г. Б. Зардаби, один из ярких представителей демократического лагеря в азербайджанской литературе, издатель сатирического журнала „Молла-Насреддин“ Дж. Мамедкули-заде, пламенный поэт-сатирик М. А. Сабир, крупный политический и государственный деятель и писатель Н. Нариманов, основоположники национальной профессиональной музыки У. Гаджибеков и М. Магомаев, талантливые артисты Г. Араблинский и Дж. Зейналов, художники-реалисты А. Азим-заде и Б. Кенгерли воспитывались на

¹ М. Ф. Ахундов, Избранные философские произведения, Баку, Изд-во Академии наук Аз. ССР, 1953, стр. 333.

² „Ленин о культуре и искусстве“, М., „Искусство“, 1956, стр. 170.

³ Там же, стр. 164.

традициях русской демократической общественно-политической мысли, литературы и искусства. Произведения классической русской литературы, музыки, театра, живописи явились школой мастерства для деятелей азербайджанской культуры.

Русское искусство оказало благотворное воздействие на развитие дореволюционного изобразительного искусства Азербайджана, в котором уже тогда намечалась тенденция перехода к станковым формам живописи и графики.

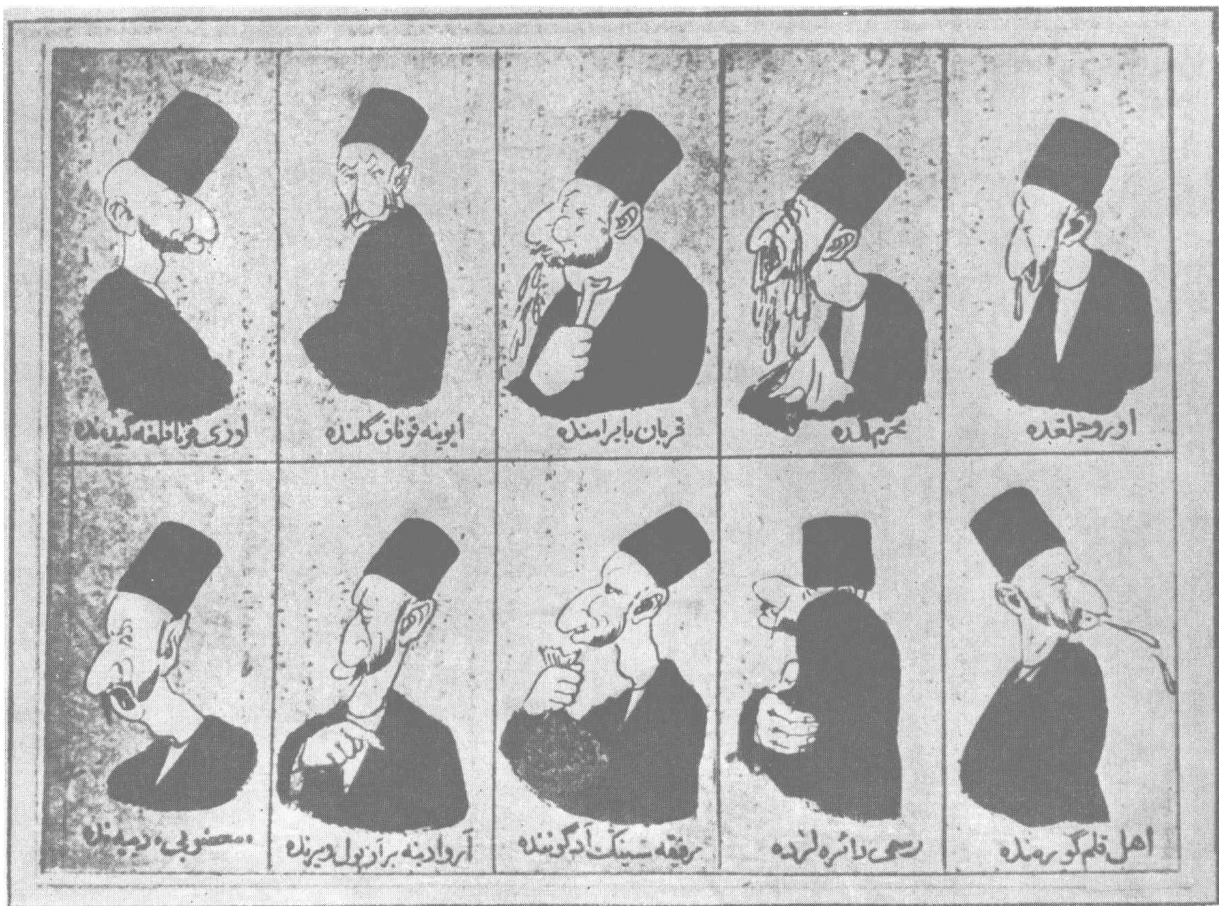
Художественные связи между Россией и Азербайджаном имеют более чем столетнюю давность. Носителями художественной традиции русского искусства были русские художники, побывавшие в различное время в Азербайджане и посвятившие немало своих произведений местной тематике. До нас дошло множество произведений художников XIX века — Г. Гагарина, В. Верещагина и других, отображающие различные исторические и военные события, связанные с периодом присоединения Азербайджана к России, бытовые и этнографические сцены, природу и национальный типаж, памятники архитектуры и материальной культуры Азербайджана. Эти произведения выражают глубокий интерес передовых представителей русской культуры к жизни и быту азербайджанского народа.

Первые шаги азербайджанского реалистического изобразительного искусства, связанные с творчеством художников XIX века М. К. Еревани, М. М. Навваба, были бы немыслимы без традиций миниатюры и декоративно-прикладного искусства, а также вне сферы воздействия русской культуры. Благодаря усилению в начале XX века воздействия русской художественной культуры в Азербайджане стало возможным появление национальных художников с ярко выраженным реалистическим направлением их творчества, как Б. Кенгерли и А. Азим-заде.

В своих прекрасных акварельных портретах „Сидящая женщина“, „Молодая женщина“, „Молодой человек“, Насреддин-шаха, Фатали-шаха и других. Еревани (1825—1879) сделал серьезный шаг к станковой живописи. В них человек трактуется как реальная личность, в характере которой делаются попытки раскрыть конкретное социально-историческое содержание. В портретах еще не вполне преодолены черты декоративизма — плоскостность, статичность образа, но вместе с тем они отличаются от миниатюры отсутствием иллюстративности в подаче образа, стремлением автора к его индивидуализации, к раскрытию характера личности, изображению ее в реальном интерьере, а не в условном пространстве. Сильной стороной портретов Еревани является их цветовое богатство. В палитре художника преобладают сочные, яркие и чистые тона основных цветов. Путем колористических сопоставлений и умелого расположения тонов художник стремится выявить значительность образа, раскрыть его характер.

Современник Еревани М. М. Навваб (1833—1918) — художник большой эрудиции, проявивший свои способности также в области поэзии, музыки, каллиграфии, — известен в основном как тонкий и проникновенный иллюстратор поэтических произведений. Наряду с этим Навваб работал также и в области стенных росписей. Сохранились стенные росписи дома художника в городе Шуше, в которых главное место занимают традиционные орнаментальные и растительные мотивы.

Революционное и национально-освободительное движение, развернувшееся в Азербайджане в начале XX века под непосредственным влиянием первой русской революции,

А. Азим-заде. Правоверный мусульманин в разные моменты жизни. Фрагмент. 1914

благоприятствовало распространению освободительных идей, появлению демократического сатирического журнала „Молла-Насреддин“, на страницах которого развернулась деятельность художников Ротгера, Шмерлинга и А. Азим-заде. С именем Азим-заде связано становление демократической сатирической графики в изобразительном искусстве Азербайджана. Не получив никакого художественного образования, Азим-заде самостоятельно овладел основами профессионального мастерства.

В своих лучших карикатурах дореволюционного периода — таких, как „Правоверный мусульманин в разные моменты жизни“, иллюстрации к „Хоп-хоп-намэ“ замечательного поэта-сатирика Сабира и др., — Азим-заде подвергал острой бичующей критике отсталые феодально-патриархальные нравы, религиозное мракобесие, представителей духовенства, купечества. Творчество Азим-заде своего полного расцвета достигло в советское время.

Под влиянием демократических идей, пропагандируемых журналом „Молла-Насреддин“, формировалось также творчество пионера станковой живописи в Азербайджане Б. Кенгерли. Бехруз Кенгерли (1892—1922) получил профессиональное образование

Б. Кенгерли.
Голова ребенка. 1921

в Тифлисской художественной школе под руководством художника Е. Татевосяна — ученика замечательного русского художника В. Д. Поленова. Здесь он овладел основами реалистического рисунка, живописи, познакомился с традициями русского искусства. Б. Кенгерли за свою короткую жизнь создал большое количество портретных и пейзажных работ, являющихся первыми в Азербайджане образцами профессиональной станковой живописи и графики. Кенгерли — страстный приверженец натуры, реальной действительности. Его автопортреты, портреты мальчиков, женщин, беженцев, рисунки этнографических типов отличаются проникновением в чувства, мысли, психологию человека, правдивым раскрытием национального характера, а его многочисленные, в большинстве своем небольшие, миниатюрные по размерам пейзажи лиричны, проникнуты любовью к родной природе. В пейзажах Кенгерли большое внимание уделяет пленэру, правдивой передаче цветовых и световых эффектов. Не впадая в ложную экзотику, декоративность, художник через естественные тональные отношения с большим умением воспроизводит южный колорит. Цвет он понимает как неотделимое качество предметного мира. Правда, Кенгерли не сумел перейти

от частного к общему, от этюдных набросков к художественным обобщениям, не сумел создать сюжетно-тематические полотна, синтетический пейзажный образ природы Азербайджана. Но его небольшие пейзажи и портреты свидетельствуют об овладении художником навыками реалистического рисунка и живописи.

Путь развития дореволюционного изобразительного искусства Азербайджана нельзя представить гладким, гармоничным процессом, происходившим без внутренних противоречий, без борьбы между проявлениями прогрессивной и реакционной идеологий. Борьба между элементами реализма и антиреализма заключалась в отрицании художниками догматов религии, в их безмерной любви и интересе к родной природе, к жизни народа, к народным эстетическим понятиям и вкусам, в активной борьбе против социальных пороков. Проявлением этой борьбы нужно считать также стремление художников к преодолению ограниченности орнаментально-декоративного искусства.

Б. Кенгерли. Русская церковь
в Нахичевани. 1920

Эти качества и определяют основную ценность национального художественного наследия и его традиций.

Выработанное на протяжении столетий художественное наследие азербайджанского народа и традиции прогрессивного русского искусства сыграли значительную роль в формировании и развитии азербайджанского советского изобразительного искусства. Национальные художественные традиции в советское время получили новое развитие, обогатились новым содержанием, новыми жанрами и художественными формами.

Современное искусство азербайджанского народа опирается на лучшие национальные художественные традиции и традиции классического русского, советского и мирового искусства.